

Брауде М.В. Особенности надмогильных сооружений Уреньгинского некрополя г. Златоуста // Золотые россыпи былого: Сборник материалов XII краеведческой конференции им. Н.А. Косикова / сост. А.Н. Малахова; МБУК «Златоустовский городской краеведческий музей». – Челябинск: АБРИС, 2019. – 258 с. – С. 141–143.

М.В. Брауде¹

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ НАМОГИЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ УРЕНЬГИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ ЗЛАТОУСТА

Некрополистика как вспомогательная историческая дисциплина зародилась в XIX в. Современная некрополистика трактуется учеными как новое перспективное направление, примыкающее к краеведению. Некрополь – это исторические кладбища, которые возникли и сформировались в XVIII – начале XX вв. В исторической части города Златоуста Челябинской области находится заброшенное кладбище XIX – первой половины XX вв. – «Уреньгинский некрополь», или «Березовая Роща», как называют его местные жители. В последнее время он попадает под внимание администрации города, которая еще в 2014 г. подняла вопрос его реконструкции и создания, в перспективе, настоящего музейного комплекса [4; 5, с. 274; 6]. Исследованию Уреньгинского некрополя посвящена только одна работа – «Златоустовский некрополь», вышедшая в 2005 г. под редакцией Е.П. Алексеева и В.Д. Толкача и переизданная в 2018 г. [1; 2]. Составленный на основе архивных данных труд освещает в большей степени лишь метрические данные некрополя, практически не касаясь изучения надмогильных сооружений.

Мы произвели типологизацию надмогильных сооружений Уреньгинского некрополя, используя типологию К.Ю. Гизиевой. В нашу базу данных включен 81 надмогильный памятник, обнаруженный в некрополе и заснятый нами: 1) надгробные плиты, 2) обелиски, 3) стелы, 4) мемориальные комплексы, поминальные камни [3, с. 47].

Надгробные плиты, дифференцированные по сделанным нами фотографиям в количестве 19 штук, представляют собой плоские горизонтально положенные каменные сооружения. Из представленной выборки могильных плит одна орнаментирована лютеранским крестом. В свою очередь, 13 плит украшены православными крестами. Поверхность остальных 5 плит деформирована, или же не имеет никаких отличительных знаков. Эпитафии на плитах встречаются часто, но большинство из них прочесть невозможно.

Обнаруженные нами обелиски в количестве восьми штук весьма разнообразны как по форме, так и по орнаменту. Три однотипных обелиска украшены в своем основании цветочным орнаментом, и лавровым венком, символом бессмертия, бесконечности и очищения. Три грубо обработанных мраморных обелиска представлены с эпитафией. Также замечен довольно интересный обелиск, выстроенный из 3-х уровней, не считая постамента. Эпитафия на данном обелиске спускается почти до его основания, не касаясь лишь самого конуса.

Стелы представлены в количестве двадцати. Из всей выборки стел лишь одна сохранила исходное вертикальное положение. Форма и орнамент данного надмогильного памятника неоднородна. Выявленные нами стелы можно отнести к следующим типам: вертикальные стелы прямоугольной формы, горизонтальные стелы прямоугольной формы, вертикальные стелы подтреугольной формы. Орнаментация стел довольно интересная: имеющиеся кресты, по всей видимости, православные представлены в различной типологии: георгиевские, лестковские, каплевидные.

¹ Научный руководитель – Новиков Игорь Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права, исторический факультет, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

К мемориальным комплексам были отнесены предполагаемые склепы. Факт существования склепов подтвержден воспоминаниями жителя Златоуста, приведенными в книге «Златоустовский некрополь» [2, с. 34]. На анализируемых нами от бывших склепов остались лишь балки и находящиеся внутри склепа могильные плиты.

Из поминальных камней нами было выделено три, на одном из которых обнаружена надпись. Так же один из камней в своей вершине имеет выемку, по всей видимости, для установления стелы, или иного сооружения. Многие памятники – надмогильные сооружения Уренгинского некрополя под исходную типологию К.Ю. Гизиевой попасть не смогли. Поэтому, изучив их, мы дополнительно выделяем следующие типы погребальных сооружений:

во-первых, надгробия в виде дерева, выявленные в количестве четырех штук. Возвести их в типологию К.Ю. Гизиевой довольно непросто, поскольку они не попадают ни под одно ее описание. Наиболее схожими с ними чертами обладаютobelisks. Каждое из деревьев оригинально, но все они связаны одной главной идеей, которые мастера передали через весьма символические обрубленные сучья и корни, что явственно указывает нам на окончание жизни человека;

во-вторых, надгробная часовенка: данный тип намогильного памятника был выведен нами из научной работы А.С. Панина, в которой он упоминает интересную находку в станице Наследницкой. Автор делает акцент на том, что в дореволюционный период такие часовенки изготавливались из мрамора, в провинциальных городах они предназначались для установки колокольчиков, напоминающих церковные колокола [7, с. 239]. Надгробные часовенки Уренгинского некрополя выявлены нами в количестве шести штук. Скорее всего, они номинально переняли предназначение станичных часовен, поскольку ни одной выемки под установление колокольчиков выявлено не было. Сами формы памятника отчетливо напоминают фасад храма;

в-третьих, кубические постаменты: к сожалению, все постаменты некрополя сохранились без некогда имевшихся на них скульптур, сохранение которых позволило бы нам отнести данные памятники к типу сооружений сложных архитектурных форм [3, с. 47]. Нами было выявлено пятнадцать кубических постаментов. Эпитафии найдены не на всех постаментах, так, семь из пятнадцати кубических постаментов имеют эпитафии, пять из которых написаны на русском языке, две на латыни;

в-четвертых, саркофаги: фотографии некрополя запечатлели и два саркофага. Саркофаг – по-гречески, «пожиратель праха» – надгробный памятник в виде стилизованного гроба: с прямыми, либо закругленными или скошенными гранями. Форма саркофага была широко распространена в конце XVIII – первой половине XIX вв. Прямоугольные в своем основании саркофаги отличаются формой крыши и гранями;

Состав памятников выявить пока не удалось, однако известно, что для их сооружения активно использовался мрамор, о чем свидетельствует наличие в городе фабрики купца Василия Антиповича Казакова по обработке мрамора, пользовавшимся спросом на всем Урале [2, с. 32].

Таким образом, путем типологизации намогильных сооружений некрополя будущие исследования в этой области помогут составить сравнительный анализ Уренгинского некрополя с некрополями иных городов Урала. Их дальнейшее исследование, несомненно, будет дополнять уже сложившуюся типологию памятников, благодаря существованию которой можно будет приступить к изучению орнамента архитектурно-скульптурных сооружений. Данная публикация не предоставляет исчерпывающий список существовавших и сохранившихся погребальных сооружений некрополя.

Библиографический список:

1. Алексеев Е.П., Толкач В.Д. Златоустовский некрополь. – Златоуст: Б. и., 2018. – 424 с.
2. Алексеев Е.П., Толкач В.Д. Златоустовский некрополь. – Златоуст: Б. и., 2005. – 216 с. URL:<https://www.zlatcbs.ru/online-biblioteka/208-zlatoust/160405-zlatoustovskij-nekropol->

3. Гизиева К.Ю. Принципы типологии намогильных сооружений на городских кладбищах // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 4 (24). – С. 45–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/printsiipy-tipologii-namogilnyh-sooruzheniy-na-gorodskih-kladbischah>

4. Глыбовская Н. От эскизов к благоустройству. Старейшее кладбище Златоуста превратится в музей // Златоустовский рабочий. – 2018. – 3 июня.

5. Иванова А., Косиков Н. Кладбища Златоуста // Златоустовская энциклопедия / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. Косиков, В.В. Чабаненко. В 2-х т. – Т. 2. – Златоуст: Злат. рабочий, 1997. – 351 с.

6. Не допуская забвения. Златоустовцы выпустили уникальную книгу о старинном некрополе // Златоустовский рабочий. – 2018. – 14 мая.

7. Панин А.С. Провинциальный некрополь Южного Урала: Старые кладбища в поселке Бреды и станице Наследницкой // Гороховские чтения: матер. четвертой регион. муз. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2013. – 496 с.